

**ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ. ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ
СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ
LITERARY STUDIES. FOREIGN LITERATURE**

Научная статья
УДК 821.112.2

Филологические науки

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.512-523>

**РОМАН «ШЛЮМП» ГАНСА ГЕРБЕРТА ГРИММА В КОНТЕКСТЕ
ЛИТЕРАТУРНОЙ ТРАДИЦИИ**

Е.Н. Шевченко

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, Россия
elenachev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5690-914X>*

Аннотация. Антивоенный роман немецкого писателя Ганса Герберта Гримма «Шлюмп» увидел свет дважды: в 1928 г., когда он оказался незамеченным на фоне романа Эриха Марии Ремарка «На западном фронте без перемен», и спустя много лет – в 2014 г., в годовщину начала Первой мировой войны. Книга Гримма, в которой автор переработал свой фронтный опыт, представляет собой своеобразный синтез документального и художественного, реалистического и сказочного. Тем самым она выделяется среди других антивоенных романов. Исследователь творчества Гримма, немецкий литературовед и литературный критик Фолькер Вайдерман, открывший роман «Шлюмп» для современного читателя, назвал эту книгу «документальной сказкой о войне». Целью настоящей статьи является выявление связи романа с литературной традицией. Исследование данной проблемы, как нам представляется, даст ключ к пониманию специфики этого пока мало изученного произведения. Своеобразие книги Гримма связано прежде всего с образом главного героя, простодушного парня по имени Шлюмп, своего рода «счастливого Ганса», который проходит через ужасы войны, не теряя своей жизнерадостности. Это отсылает, с одной стороны, к сказке братьев Гримм «Ганс в счастье», с другой – к известному барочному роману Ганса Якоба Гриммельсгаузена «Затейливый Симплициссимус». Кроме того, прослеживаются параллели с сатирическим романом Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка». В ходе исследования мы приходим к выводу, что, создавая свое произведение, Гримм опирался на традиции плутовского, сатирического романов и немецкой народной сказки. Но в первую очередь книгу Гримма следует рассматривать в контексте традиции немецкого антивоенного романа. Продуктивным оказывается в частности сравнение ее с романом Ремарка «На западном фронте без перемен».

Ключевые слова: антивоенный роман; Первая мировая война; плутовский роман; сатирический роман; немецкая сказка; документальное; художественное; Гримм; Шлюмп.

Для цитирования: Шевченко Е.Н. Роман «Шлюмп» Ганса Герберта Гримма в контексте литературной традиции. *Казанский лингвистический журнал*. 2021;4(4): 512–523. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.512-523>

Original article

Philology studies

<https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.512-523>

**THE NOVEL “SCHLUMP” BY HANS HERBERT GRIMM
IN THE CONTEXT OF THE LITERARY TRADITION**

E.N. Shevchenko

*Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia
elenachev@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5690-914X>*

Abstract. The anti-war novel by German writer Hans Herbert Grimm “Schlump” was published twice: in 1928, when it went unnoticed against the background of Erich Maria Remarque’s novel “All Quiet on the Western Front”, and many years later, in 2014, on the anniversary of the outbreak of the First World War. Grimm's book, in which the author reworked his front-line experi-

ence, is a kind of synthesis of documentary and artistic, realistic and fabulous. Thus, it stands out among other anti-war novels. The researcher of Grimm's work, the German literary critic Volker Weidemann, who discovered the novel "Schlump" for the modern reader, called this book "a documentary fairy tale about the war". The purpose of this article is to identify the connection of the novel with the literary tradition. The study of this problem, as it seems to us, will give the key to understanding the specifics of this little-studied work. The originality of Grimm's book is connected, first of all, with the image of the main character, a simple-minded guy named Schlump, a kind of "happy Hans" who goes through the horrors of war without losing his cheerfulness. This refers, on the one hand, to the fairy tale of the brothers Grimm "Hans in Luck", on the other – to the famous Baroque novel by Hans Jacob Grimmelshausen "Intricate Simplicissimus". In addition, parallels are traced with Yaroslav Hasek's satirical novel "The Adventures of the Brave Soldier Schweik". In the course of the study, we come to the conclusion that, when creating his work, Grimm relied on the traditions of a picaresque, satirical novel and a German fairy tale. But, first of all, the book "Schlump" should be considered in the context of the tradition of a German anti-war novel. In particular, his comparison with Remarque's novel "All Quiet on the Western Front" turns out to be productive.

Keywords: anti-war novel; World War I; picaresque novel; satirical novel; German fairy tale; documentary; fiction; Grimm; Schlump.

For citation: Shevchenko E.N. The Novel "Schlump" by Hans Herbert Grimm in the Context of the Literary Tradition. *Kazan Linguistic Journal*. 2021;4(4): 512–523. (In Russ.) <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2021.4.4.512-523>

Полное название романа Ганса Герберта Гримма «Шлюмп» ("Schlump") звучит следующим образом: «Истории и приключения из жизни неизвестного мушкетера Эмиля Шульца, по прозвищу "Шлюмп", рассказанные им самим» ("Geschichten und Abenteuer aus dem Leben des unbekanntem Musketiers Emil Schulz, genannt „Schlump“. Von ihm selbst erzählt") (здесь и далее перевод наш – Е.Ш.). Роман увидел свет дважды. Впервые книга была опубликована в 1928-м – в том же самом году, что и роман Эриха Марии Ремарка «На западном фронте без перемен». Гримм, будучи участником Первой мировой войны, переработал в книге свой личный опыт. Ко времени выхода романа его автор, доктор философии, работал учителем в старинном тюрингском городе Альтенбурге. Однако из страха потерять свою должность он предпочел сохранять инкогнито и в качестве псевдонима использовал прозвище своего героя – Шлюмп. Гримм был уверен: его упорядоченной жизни придет конец, если общественности станет известно, кто в действительности является автором книги, в которой немецкие солдаты Первой мировой изображены отнюдь не героями, немецкая военная стратегия представлена бездарной, бессмысленной и глупой, кайзер показан трусом, а сама война напоминает жестокою дурную шутку.

Ганс Герберт Гримм и его издатель Курт Вольф надеялись на успех романа, ведь история Первой мировой войны к тому времени была еще почти не освоена литературой. Сразу после окончания войны, в начале двадцатых годов, в художественных произведениях преобладали патетические описания боев и героических подвигов немецких солдат на поле брани. Ярким примером такой литературы может служить роман Эрнста Юнгера «Стальные грозы» (“*Stahlgewitter*”), вышедший в 1920 г. Литературовед и литературный критик Фолькер Вайдеман видит причину в следующем: шок от поражения еще был настолько силен, что как у авторов, так и у читателей возникла потребность придать некий смысл тяжелым утратам, лишениям и страданиям, которые принесла война. И только во второй половине двадцатых годов началось объективное осмысление событий войны, включая такие темы, как военные будни, изнанка героизма и бессмысленность происходившего [1, с. 338]. В ряду произведений второй волны стоят такие романы, как «Спор об унтере Грише» (“*Der Streit um den Sergeanten Grischa*”, 1927) Арнольда Цвейга, «Война» (“*Krieg*”, 1928) Людвиг Ренна, «Лекаришки: роман полевой санитарии» (“*Die Pflasterkästen*”, 1929) Александра Морица Фрая, «Военная сводка» (“*Heeresbericht*”, 1929) Эдлефа Кеппена, «Катрин становится солдатом» (“*Die Katrin wird Soldat*”, 1930) Адриенны Томас и др. Война еще долго оставалась насущной темой для писателей и читателей.

Ожидания автора и издателя не оправдались. Роман Гримма совершенно потерялся в тени книги Ремарка, которая в скором времени обрела статус эталонного немецкого антивоенного романа. Хотя «Шлюмп» был практически не замечен общественностью, спустя несколько лет, в 1933-м, он был публично сожжен нацистами вместе с другими антивоенными произведениями и после этого окончательно исчез из коллективной памяти.

Ганс Герберт Гримм не покинул Германию после прихода нацистов к власти. Он оставался в родном Альтенбурге, но после сожжения и запрета своей книги Гримм жил в постоянном страхе быть обнаруженным и замуровал роман в стену дома. Из соображений безопасности он вступил в НСДАП, но на уроках, как спустя годы свидетельствовали его ученики, он проповедовал толе-

рантность и, насколько это было возможно, рекомендовал для чтения книги запрещенных авторов. Когда началась Вторая мировая война, Гримм был призван в армию и служил переводчиком на западном фронте. По возвращении домой он год проработал в театре заведующим литературной частью, поскольку из-за своего членства в НСДАП не имел права преподавать в школе. Только тогда он официально признал себя автором антивоенного романа «Шлюмп», но это его не спасло. Бывшего учителя отправили в местные песчаные карьеры для «социальной интеграции», а летом 1950 г. он был вызван в Веймар, где подвергся допросу со стороны властей ГДР. Никому не известно содержание этого разговора, но два дня спустя Гримм покончил жизнь самоубийством.

В 2008 г. роман «Шлюмп» был представлен в «Книге сожженных книг» ("Buch der verbrannten Bücher") Фолькера Вайдермана как «сказка о войне, сказка о реальной действительности». И только спустя шесть лет, в 2014 г., в издательстве "Kierenhauer & Witsch" роман Гримма «Шлюмп» вновь увидел свет. «Антинационалистическая, негероическая, человеческая, пацифистская, дружелюбная по отношению к французам, гуманистическая, европейская. <...> Светлая книга о темных временах» [2, с. 348], – так охарактеризовал Вайдерман роман Ганса Герберта. Он выразил глубокое удовлетворение в связи с тем, что через 85 лет после первого издания книги и через 100 лет после начала Первой мировой войны читатели смогли открыть ее заново.

Своим своеобразием роман обязан прежде всего главному герою – молодому человеку по прозвищу Шлюмп. Вайдерман по праву называет его современным «счастливым Гансом» [2, с. 339], обладающим удивительным свойством: во всех потерях он видит удачу и обращает их в радость. «Нет на свете такого счастливого человека, как я!» [3, с. 251], – эти слова всякий раз повторяет Ганс, герой сказки братьев Гримм «Ганс в счастье», обменивая более дорогую вещь на вещь менее ценную. В конце концов он остается ни с чем и тем не менее чувствует себя абсолютно счастливым, потому что целым и невредимым возвращается в родительский дом.

Так же дело обстоит и с героем Г.Г. Гримма. Он отправляется на фронт, где переживает ужасы окопной жизни, голод, нужду и ранение, но при этом

не теряет своего врожденного жизнелюбия. Во всех ситуациях он сохраняет свой талант чувствовать себя довольным и радостным. Солнечный характер Шлюмпа, его наивность и простодушие помогают ему пройти через ад войны, преодолеть все невзгоды, вернуться домой к матери и обрести полное счастье в лице девушки Иоганны. Удивительно, насколько часто в романе о жестокой войне встречаются слова «счастье» (“Glück”), «счастливый» (“glücklich”), «блаженство» (“Seligkeit”) и «блаженный» (“selig”). Кажется, что война лишь слегка коснулась сознания Шлюмпа и не оказала никакого влияния на его личность. В этом смысле «Шлюмп» – антипод романа воспитания, поскольку здесь отсутствует необходимая для этого жанра эволюция героя. История постепенно трансформируется в «сказку о войне», «сказку о реальной действительности», как охарактеризовал ее Вайдерман. Здесь в какой-то степени реализуется присущее сказкам свойство создавать желаемую альтернативную реальность, некую повествовательную утопию. Сказочные мотивы переплетаются с документальными описаниями войны, что придает роману уникальность. «Документальная сказка о войне» – так Вайдерман определил его жанровое своеобразие [2, с. 338].

Эмиль – как в действительности звали главного героя – был сыном сапожника. Счастливым характером он был обязан своей веселой матери. Прозвище Шлюмп он получил благодаря детской проказе. Жандарм, разозлившись на маленького Эмиля, хотел обозвать его одновременно “Lump” (негодник) и “Spitzbub” (озорник) – в результате получился Schlump (Шлюмп). С тех пор все его только так и звали. Это прозвище из разряда говорящих имен: слово Schlump в немецком языке ассоциируется с чем-то веселым, безобидным и добродушным, что соответствует нраву героя.

Роман начинается следующими словами: «Шлюмпу как раз исполнилось шестнадцать, когда в 1914 г. началась война» [1, с. 9]. Кое-кто из его знакомых уже служил солдатом, и он тоже решил пойти добровольцем на фронт. Важно отметить мотивы, которые им двигали, и его представление о войне: «Он уже видел себя в серой униформе, и девушек, которые не сводят с него глаз и угощают сигаретами. <...> Вечером солдаты сидят у лагерного костра и болтают

о доме. Кто-то запекает грустную песню. <...> Утром подъем, солдаты с песней маршируют на поле боя. Там кто-то гибнет, кто-то получает ранение. Наконец, война выиграна. С победой воины возвращаются домой. Девушки бросают из окон цветы, празднованию нет конца. И тут Шлюмп испугался, что его при этом не будет...» [1, с. 13].

Видно, насколько наивными были представления Шлюмпа о войне. При этом здесь нет ни слова о пропаганде, в размышлениях героя скорее звучит безграничное простодушие. Война для него – подобие детской игры: она немного опасна, но в общем и целом невероятно увлекательна и романтична. Однако главный мотив заключается в том, что участие в войне сделает его привлекательным для девушек, а это при любых обстоятельствах для Шлюмпа важнее всего. И вот в день своего 17-летия втайне от родителей Шлюмп отправляется в казарму и вступает в ряды добровольцев. Grimm тщательно ведет хронологию событий, указывая годы, месяцы, времена года. Это придает истории реалистический, почти документальный характер.

При чтении книги Гримма возникают постоянные параллели с романом «На западном фронте без перемен». У Ремарка весь класс добровольно отправляется на фронт, что является результатом пропаганды их школьного учителя Канторека, за которым стоит все «поколение отцов»: «На уроках гимнастики Канторек выступал перед нами с речами, – вспоминает рассказчик Пауль Боймер, – и в конце концов добился того, что наш класс строем, под его командой, отправился в окружное военное управление, где мы записались добровольцами» [4, с. 10]. Пауль Боймер обвиняет в трагедии своего поколения взрослых, своих учителей и воспитателей, которые обманули их, доверчивых и наивных юнцов, вскружили им головы псевдопатриотическими идеями и послали на смерть. Но с горечью добавляет он: «первый же артиллерийский обстрел раскрыл перед нами наше заблуждение, и под этим огнем рухнуло то мировоззрение, которое они нам прививали» [4, с. 11]. У Ремарка речь идет о целом потерянном поколении, Шлюмп же – скорее одиночка с особой судьбой. Герой Ремарка размышляет, анализирует, рефлексировать, в то время как Шлюмп принимает мир как данность. Что-то его устраивает, что-то нет, но при

всей своей естественной человечности и доброте он не раздумывает над причинами и следствиями.

Отличаются в романах и повествовательные стратегии. У Ремарка рассказ ведется от первого лица. Пауль Боймер является одновременно рассказчиком и персонажем, что придает повествованию исповедальный, пронзительный, достоверный характер. В романе Гримма рассказ ведется от третьего лица, что, напротив, создает ироническую дистанцию по отношению к главному герою и к описываемым событиям.

Роман «Шлюмп» композиционно делится на 3 части. Они соответствуют трем этапам истории главного героя: в первой части описывается обучение в лагере для новобранцев и деятельность Шлюмпа в роли коменданта трех французских деревень; во второй рассказывается об ужасах, пережитых Шлюмпом в окопах; в третьей говорится о том, как Шлюмп скрывался от фронта в конторе по проверке полевой почты, как он встретил окончание войны и целым и невредимым вернулся домой к счастливой матери и девушке Иоганне.

Если продолжить сравнение романов Гримма и Ремарка, возникает ощущение, что речь идет о двух разных войнах. Оба протагониста сначала попадают в лагерь для новобранцев, но участь их там складывается совершенно по-разному. Уже во время бесчеловечной муштры в лагере рушатся иллюзии Пауля Боймера и его товарищей. Он признается: «Мы убедились, сначала с удивлением, затем с горечью и наконец с равнодушием, в том, что здесь все решает, как видно, не разум, а сапожная щетка, не мысль, а заведенный некогда распорядок, не свобода, а муштра. Мы стали солдатами по доброй воле, из энтузиазма; но здесь делалось все, чтобы выбить из нас это чувство» [4, с. 16].

Шлюмп тоже подвергался муштре, но не сильно от этого страдал. Он был от природы крепким малым, которому все было нипочем. Девушки в лагерной столовой оказались щедрыми, небольшие стычки с унтер-офицерами его только развлекали. Он с нетерпением ждал отправки на фронт. Шлюмп – счастливчик. В то время как его товарищи-новобранцы сразу после учений были отправлены на фронт и попали в самое пекло, ему несказанно повезло: поскольку он немно-

го говорил по-французски, его назначили комендантом Лоффранде и поручили управлять тремя французскими деревнями. Французские крестьяне искренне полюбили открытого приветливого паренька. Он быстро обжился, освоился со своими нехитрыми обязанностями и почти забыл про войну: «<...> если не считать орудий, грохот которых доносился с фронта, во вверенных ему деревнях царили мир и покой» [1, с. 33]. Упомянутый здесь грохот орудий лейтмотивом пронизывает первую часть книги, снова и снова напоминая читателю о том, что счастье Шлюмпа не может длиться вечно. В этом фрагменте романа чувствуется глубокая симпатия к французам. Grimm не создает образ врага, а, напротив, показывает простых людей с их заботами и радостями, людей, которым не нужна война, которые видят в ней величайшее несчастье. Так, мадам Доби, у которой квартировал Шлюмп, всегда была к нему добра и заботилась о нем, как о собственном сыне, в это время воевавшем на фронте. Она знала, что у Шлюмпа есть мать, которая беспокоится о нем так же, как она о своем сыне. «Женщин объединяло общее страдание», – комментирует рассказчик [1, с. 42]. Зато военная стратегия Германии показана с большой долей иронии. Автор разоблачает чудовищный бюрократизм, царивший в немецкой армии, где на каждого солдата приходилась сотня интендантов, писарей, проверяющих и т. д., «потому что наше бравое немецкое войско было организовано так, что дальше некуда, и позади пушек толклась целая армия начальников, каждый из которых чем-то руководил» [1, с. 37].

Но настал час, когда благоденствию Шлюмпа пришел конец, и он очутился в окопе. Тон повествования резко меняется. Писатель рисует картины страданий и страшной гибели не только немецких, но и английских и французских солдат, преступных ошибок командования, когда немецкая артиллерия поливала огнем собственных солдат и пр. Здесь Grimm явно опирается на собственный фронтовой опыт. Благодаря этому роман приобретает документальный характер и перекликается с книгой Ремарка «На западном фронте без перемен» и с другими известными романами, в которых война показана без прикрас, отнюдь не героически, во всей своей бесчеловечной сути. Многочисленные жестокие сцены сменяют одна другую: немецкий солдат, раненый в

живот, который висит на колючей проволоке и с воплями зажимает в руках собственные кишки; английский солдат, в живот которого угодила сигнальная ракета, и многие другие. Шлюмп страдал вместе с остальными, но при этом сохранял свой веселый нрав. Лишь однажды он испытал горькое ожесточение и посмотрел на происходящее другими глазами. Это случилось, когда на его глазах жирный фельдфебель, который все двенадцать ночей боев пил и играл в карты в офицерской столовой, грубо набросился на чуть живых бедолаг, только что вернувшихся с передовой, из-за того, что они не соблюдали строй и не приветствовали его по уставу. Рассказчик так описывает состояние Шлюмпа: «Он разволновался и впервые в жизни почувствовал себя несчастным. Ему казалось, что он пробудился от глубокого сна, и он впервые в жизни задумался о себе и о мире. На мгновение он утратил свою золотую детскую невинность» [1, с. 159–160]. Шлюмп пережил шок столкновения с реальностью. Правда, это не имело для него никаких последствий. «Но для читателя, – как пишет Вайдерман, – это был решающий момент, чтобы убедиться: речь здесь идет совсем не о сказке, а о реальной истории летящего в тартарары мира» [2, с. 341].

Шлюмп, однако, быстро отошел от потрясения и сказал себе: «Отсюда надо бежать!» Но ему предстояло пережить еще немало тяжелых минут, прежде чем навсегда покинуть окопы. Ударом стала для него смерть его друга Михаэля, подорвавшего гранатой себя и своего товарища. Эта сцена часто повторялась в кошмарных снах Шлюмпа. Вообще сны играют в жизни героя большую роль. Он снова и снова переживает в них свои любовные истории, события детства, эпизоды войны. Они соединяются в запутанные пестрые картины и замысловатые сюжеты. С одной стороны, в них перерабатываются впечатления героя, с другой – они перемещают Шлюмпа в альтернативную, вымышленную, сказочную реальность и тем самым создают дистанцию по отношению к жестокой действительности: «Шлюмп путешествует по миру войны, как по миру сновидений» [2, с. 340]. Таким образом, главный герой не меняется и не переживает эволюцию.

В третьей части романа описывается работа Шлюмпа в конторе по проверке полевой почты, окончание войны и его возвращение на родину. Здесь ав-

тор снова подхватывает плутовской тон повествования первой части, и круг замыкается. Хотя война проиграна, дома Шлюмпа с любовью и восхищением встречает девушка Иоганна. В самом последнем предложении книги речь снова идет о счастье: «И они отправились к его матери, которая еще не знала, что пробил самый счастливый час в ее жизни» [1, с. 333].

Книга Гримма явно содержит в себе признаки плутовского романа. При всей своей наивности Шлюмп – плут, способный на всяческие проказы. По временам он только притворяется глупцом, чтобы извлечь выгоду из ситуации. Таким образом, сочетая в себе черты авантюриста, пройдохи и наивного простака, он является типичным героем плутовского романа. Книга имеет и характерную для этого жанра композицию: хронологическое изложение отдельных эпизодов, связанных фигурой главного героя, часто прерываемое рассказом в рассказе, лирическими отступлениями и т. д. Это позволяет расширить горизонт повествования за счет ряда историй, не связанных непосредственно с сюжетом романа. Это рассказ о том, как месье Жан поборол гигантского быка; эпизод медвежьей охоты; история несчастного трубача, потерявшего свою жену; сказка о мальчике Жиле, которую рассказывала Шлюмпу мать; история сумасшедшего философа и др.

Если обратиться к немецкой традиции, то обращают на себя внимание параллели с барочным романом Ганса Якоба Гриммельсгаузена «Затейливый Симплициссимус» (1668), герой которого по сути очень напоминает Шлюмпа. Сходство прослеживается уже на уровне имени (Simplicissimus от лат. Simplex – «простой» – указывает на простодушие и наивность его натуры). Если в книге Гримма рассказывается о приключениях Шлюмпа в эпоху Первой мировой войны, то в романе Гриммельсгаузена описываются похождения Симплициссимуса во время опустошительной Тридцатилетней войны. Жестокий абсурдный мир в обоих случаях показан глазами простодушного героя. Но если образ Шлюмпа, как уже отмечалось, не претерпевает изменений, герой Гриммельсгаузена переживает эволюцию, из простака превращаясь в хитреца, сохраняющего наивность как маску.

Стиль описания лагерной, а затем фронтовой жизни в романе «Шлюмп» вызывает в памяти еще одно произведение – знаменитый антимилитаристский сатирический роман Ярослава Гашека «Похождения бравого солдата Швейка», изданный в 1921 г., то есть незадолго до выхода в свет «Шлюмпа». Здесь тоже наблюдается сходство между главными героями. Швейк, как и Шлюмп, воспринимает все происходящее вокруг с неизменным доходящим до абсурда оптимизмом. Тип героя в обеих книгах и характер их походов в очередной раз отсылают к традиции плутовского романа. Часто возникают интертекстуальные переключки между этими двумя произведениями. Так, Гримм вкладывает в уста фельдфебеля Бобермина следующее напутствие новобранцам перед маршем: «Смирно! Отправляемся в Альтенграбов. На учебный плац. Там будете жить в бараках. Привязывайте перед сном свою задницу, чтобы ночью ее не сперли! Разойдись!» [1, с. 18]. Это напоминает разошедшиеся на цитаты команды из «Швейка»: “Stillgestanden! Maul halten! Weiterdienen” («Смирно! Заткнуть пасть! Служить дальше!») и др.

Таким образом, роман Гримма представляет собой причудливый синтез художественного и документального, сказочного и реалистического. Что касается литературной традиции, его прежде всего следует рассматривать в контексте традиции немецкого антивоенного романа. При этом также обнаруживается его связь с плутовским, сатирическим романом и немецкой народной сказкой.

Литература

1. Grimm H.H. *Schlump*. Köln: Kiepenhauer & Witsch; 2014.
2. Weidermann V. *Nachwort: Grimm H.H. Schlump*. Köln: Kiepenhauer & Witsch; 2014: 335–348.
3. Братья Гримм. *Ганс в счастье: Братья Гримм. Сказки*. М.: Художественная литература; 1978: 248–251.
4. Ремарк Э.М. *На западном фронте без перемен. Три товарища*. М.: Книга и бизнес; 1992.

References

1. Grimm H.H. *Schlump*. Cologne: Kiepenhauer & Witsch; 2014. (In German)
2. Weidermann V. *Nachwort: Grimm H.H. Schlump*. Köln: Kiepenhauer & Witsch; 2014: 335–348. (In German).

3. Brothers Grimm. *Hans in Luck: Brothers Grimm. Fairy Tales*. Moscow: Khudozhestvennaya literatura; 1978: 248–251. (In Russ.)

4. Remarque E.M. *All Quiet on the Western Front. Three Comrades*. Moscow: Kniga i biznes; 1992. (In Russ.)

Авторы публикации

Шевченко Елена Николаевна –

кандидат филологических наук, доцент
Казанский федеральный университет
Казань, Россия

E-mail: elenachev@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5690-914X>

**Раскрытие информации
о конфликте интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 1.11.2021

Одобрена после рецензирования: 3.12.2021

Принята к публикации: 7.12.2021

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благодарит анонимного рецензента (рецензентов) за их вклад в рецензирование этой работы.

Authors of the publication

Shevchenko Elena Nikolaevna –

PhD in Philology, Associate Professor
Kazan Federal University
Kazan, Russia

E-mail: elenachev@inbox.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5690-914X>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

Submitted: 1.11.2021

Approved after peer reviewing: 3.12.2021

Accepted for publication: 7.12.2021

The author has read and approved the final manuscript.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous reviewer(s) for their contribution to the peer review of this work.